

Руки незваного гостя поднялись, пальцы обхватили края капюшона. Он медленно отодвинул материал, открывая поразительное зрелище. Черные и красные татуировки покрывали каждый сантиметр открытой кожи. На безволосой голове существа красовалась корона из коротких рогов. Его глаза остановились на мне, радужки были сернистыми, с кроваво-красным оттенком. Когда его лицо было открыто, он позволил своим рукам упасть на бок. Кроме этого, он не двигался. Совсем. Не было никакого легкого покачивания, которое обычно наблюдается у людей, так как их тела постоянно балансируют. Это существо было неподвижно, как статуя, его равновесие было идеальным. Он был либо танцором, либо воином, и он действительно не выглядел так, чтобы надеть пару розовых шелковых колготок. На его губах играла странная полудикая, полуухмылка; казалось, он ожидал, что его появление меня покорит.

Мех. Я видел и пострашнее.

Я лениво взмахнула своей палочкой, мгновенно высушив себя. От моего волшебства гостя пробрала дрожь, а его глаза опасно сузились. Обдуманно движениями он потянулся за спину и достал металлическую дубинку длиной в пару футов. Покачиваясь по медленной дуге, один конец дубинки воспламенился с характерным звуком, отчего по комнате заплясали красноватые тени.

Ладно, скорее всего, он здесь не для того, чтобы разговаривать. Я швырнул в него электрошокер. Это было просто, чаще всего эффективно, а то, как с ним справлялись, служило хорошим показателем мастерства.

Красный клинок света взметнулся с невероятной скоростью, чтобы перехватить и отбить мое заклинание. Заклинание оставило на стене след от хризантемы.

Хорошо. План Б.

Я покрутил Старший жезл вокруг левой руки, окутывая ее щитом дуэлянта, и присел в оборонительную стойку. Если его световой меч мог отражать заклинания, то мне нужен был щит, достаточно прочный, чтобы остановить мои собственные заклинания, если ему удастся послать их прямо в меня.

За время, необходимое для того, чтобы моргнуть, фигура в черном сократила расстояние между нами вдвое. Красный световой меч метнулся к моей голове, и я сделал единственное, что пришло мне в голову.

Я потянулся вверх, чтобы заблокировать лезвие рукой.

Я уже делал это раньше. Очень немногие вещи вызывают чувство осторожности у исполнителей японской якудзы, но способность поймать зачарованную катану одной рукой, не получив при этом даже царапины, - одна из них. Щит дуэлянта, созданный с помощью Старшего жезла, в течение нескольких минут одинаково хорошо противостоял магически заточенному клинку или шквалу заклинаний. Он не был эффективен против нескольких противников, но в поединке один на один он был наиболее полезен.

Однако в тот момент, когда щит моего дуэлянта встретился со световым клинком, мои глаза расширились от шока. Я почувствовал, как светящееся оружие прожгло магический щит, словно бензопила дерево. У меня было около полусекунды, прежде чем в моей незащищенной руке оказался меч, способный разрезать что угодно.

Я успел мельком увидеть идентичное выражение шока на красно-черном лице, прежде чем инстинктивно выстрелил из своей палочки взрывным проклятием, подпитываемым адреналином.

Это заклинание в упор расчленило бы любое немагическое существо, какое только можно назвать; оно могло бы даже доставить венгерскому рогохвосту немало горя. Каким-то образом убийца почувствовал это и скрутил, нет, изогнул свое тело в сторону от проклятия. Оно едва задело его бедро, но этого оказалось достаточно, чтобы он отлетел в сторону.

Стене позади не удалось уцелеть.

Я вздохнул, решив не недооценивать это существо. Прежде чем фигура в черной одежде приземлилась в дальнем конце комнаты, я наложил на свое тело три многослойных щита. Учитывая его скорость, я не собирался ждать, чтобы среагировать на его движения. В этой битве такой план был обречен на провал. Я должен был взять инициативу в свои руки.

Одним заклинанием я направил в него три толстых стула. Не успели они пройти и половины пути до цели, как я начал трансфигурировать остальную мебель в комнату в атакующие Падфиты. Это было заклинание трансфигурации, которое я усовершенствовал долгими тренировками и мог применять с быстротой. Трансфигурированные клыки были окрещены Роном, когда он впервые увидел, как я использую их в бою. Я могу подтвердить, что десятки пони размером с гримасу нападают на противников, это эффективное отвлекающее средство. Однако после этого, сколько бы она ни пыталась, Гермiona просто не смогла убедить Рона, что множественное число от Padfoot - это не Padfeet, и идиотское название прижилось.

Мне удалось создать ровно двух клыкастых союзников, прежде чем мои импровизированные мебельные ракеты внезапно заполнили поле моего зрения. Этот ублюдок изгнал их обратно в меня!

Я повторил заклинание изгнания, отбросив два из трех стульев назад, как в какой-то извращенной игре в теннис. Не имея возможности вовремя наложить третье заклинание, я пригнулся под последним стулом, опустившись на одно колено. Это движение оставило меня в прекрасном положении, чтобы видеть, как Тату-лицо расплывается по комнате. Он оказался рядом со мной прежде, чем я успел вздохнуть, и с размаху опустил этот взрывной световой меч прямо мне на шею.

Мои щиты выдержали гудящее лезвие достаточно долго, чтобы я смог аппарировать.

Я появился позади него как раз вовремя, чтобы увидеть, как существо вздрогнуло от боли,

когда светящееся красным лезвие вонзилось в пол под тем местом, где только что была моя голова. Я прицелился и выстрелил в его незащищенную спину гексом, завязывающим узлы.

С другого конца его светового меча появилось еще одно красное лезвие и отбросило заклинание.

Мое сердце пропустило удар. Черт! Этот ублюдок даже не посмотрел! Он отклонил заклинание, брошенное в упор - инстинктивно! Даже Риддл не смог бы так сделать!

На краю периферийного зрения я увидел большой белый объект, а затем почувствовал, как он врезается в мои щиты и сшибает их. Хотя моя магическая защита отбила большую часть импульса, она не смогла остановить его полностью. Я невольно застонал, когда воздух в моих легких был с силой выжат, и меня отбросило влево. Я тяжело приземлился. Предмет оказался массивным каменным обеденным столом, который закончил свое путешествие поверх меня, прижав мою палочку плечом.

К счастью, за те несколько секунд, что прошли с момента моего появления, собаки наконец-то догнали Блэка и Рэда. По какой-то причине, несмотря на их угрожающее рычание, он их игнорировал. До тех пор, пока они не впелись зубами в его конечности. Одна вцепилась в его левую ногу, другая - в правую руку.

Выражение его удивления длилось едва ли дольше, чем нужно, чтобы моргнуть. Еще до того, как шок прошел, он отразил атаку. Левой рукой он взмахнул своим оружием по светящейся дуге и рассек собаку на ногу надвое. Затем он направил второй клинок на оставшуюся собаку, вывернув руку, чтобы получить лучший угол. В это мгновение у меня появилась прекрасная возможность поразить его заклинанием.

К сожалению, из-за того, что моя рука с палочкой была ограничена столом, я не мог использовать проклятие или хекс, требующий движения палочки сложнее, чем удар. А за то время, которое потребовалось бы, чтобы отодвинуть стол, мое окно возможностей закрылось бы.

Я произнес заклинание снятия сглаза с пальцев.

Это простое заклинание существовало еще со времен Основателей, хотя сейчас в Хогвартсе его не преподавали. Я нашел его в библиотеке Малfoy-мэнора за год или около того до переезда Уизли. Эта экспедиция оказалась весьма прибыльной. В комнате под полом гостиной оказалось больше темных вещей, чем я ожидал, и большинство из них оказались полезными.

Сглаз настиг фигуру как раз после того, как он обезглавил второго нападавшего пса. Десять цифр вырвались из его рук, и световой меч выпал из его "хватки", прочертив глубокие, расплавленные борозды в каменном полу, когда он приземлился и отскочил.

И снова его удивленный взгляд длился гораздо меньше времени, чем я надеялся. По жесту

теперь уже безпалой руки, двулезвийное оружие оторвалось от земли и устремилось прямо на меня - идеальный, крутящийся круг жужжащего расчленения. И я все еще был ограничен в том, какие заклинания я мог произносить.

"Impedimentia!"

Меч затормозил, как будто я нажал на тормоза, и упал прямо на пол. Я прижал кончик своей палочки к плитке и быстро трансфигурировал несколько щупалец, проросших из пола, чтобы они выросли вокруг него, блокируя взорванное оружие от боя.

Я почувствовал кратковременное ощущение свободы, когда стол, удерживающий меня, был отброшен в сторону, и только успел увидеть, как нога коснулась моего правого запястья, отправив в полет Бузинную палочку. Я не успел выругаться, прежде чем попытался откатиться в сторону, но нога изменила направление движения и отлетела назад. Каблуком резко ударил меня по щеке, и моя голова откинулась назад и в сторону.

Удар нарушил мое чувство равновесия и заставил звезды заплескаться в моем зрении, но я уже много лет жил в одном доме с Верноном и Дадли Дурсли. Я мог выдержать удар по голове лучше, чем многие другие.

Я взмахнул ногами, пытаясь выбить ногу нападавшего из-под него. Но они не встретили никакого сопротивления.

Боль вспыхнула в моем нутре, заставив меня непроизвольно сесть. Зрение вернулось настолько, что я смогла увидеть его колено у себя в животе. Он перепрыгнул мой удар и приземлился на меня.

Руки без пальцев на секунду вцепились в мою шею, прежде чем он понял, что трудно ударить кого-то, когда у тебя нет пальцев. Он вытянул правую руку назад, ладонью вверх, готовый нанести удар.

Эта крошечная ошибка дала мне возможность ответить. Я не был незнаком с физической борьбой, и я не дрался честно. Я схватил двойной горстью его свободную одежду и потянул его вперед, врезавшись лбом в его нос. Мышцы его груди под моими костяшками пальцев были похожи на стальные пластины.

Боль вспыхнула в моей щеке, когда наши головы соединились; его удар, вероятно, сломал кость. Я инстинктивно высоко поднял левый локоть, который отклонил его правую руку настолько, что она пролетела мимо моего лица.

Край его левой руки врезался, как крикетная бита, в ребра под моей правой рукой. Воздух с воплем вырвался из моих легких, когда я почувствовал, как они треснули. Единственная причина, по которой они не сломались полностью, заключалась в том, что я наклонился вправо, высоко подняв левый локоть.

Черт меня побери, это было нехорошо! Он был больше, тяжелее, сильнее и быстрее. В ближнем бою, несмотря на мою способность переносить физическое наказание лучше среднего, я был действительно вне игры. Этот парень не был дилетантом в боевых искусствах; судя по тому, что я видел, без моей палочки и приличного расстояния между нами он мог бы покончить со мной.

Оставалась магия, которую я мог творить без палочки. Как и у большинства обученных волшебников, за исключением случайной магии, этот список был крайне невелик. Явление, окклюменция, легилименция и превращение в анимага - вот и все. Я все еще держался за него, поэтому аппарировал, таща за собой татуированного ублюдка.

Он вздрогнул, когда я заклил себя перед боем, и вздрогнул, когда я аппарировал прочь от попытки его обезглавить. Может, он и был магическим джедаем, но моя магия, похоже, плохо на него действовала.

То, что я приземлился сбоку от него, ему совсем не понравилось.

Он напрягся, крепко стиснув челюсти. Кровь из разбитого носа запеклась на его губах, которые оттянулись назад от обесцвеченных зубов в диком рычании подавленной боли.

Воспользовавшись случаем, я изо всех сил ударил его коленом в пах. Даже самый крепкий самец немного чувствителен в этой области.

Он едва заметил удар; он просто уперся правой ладонью мне в грудь, отталкивая меня. Это было бессознательное, даже инстинктивное движение. Если бы он думал, человек с его мастерством ударил бы ладонью в солнечное сплетение, а не сравнительно мягко толкнул бы меня в грудь. Тем не менее, ребра под правой подмышкой взвизгнули от боли.

Мы отстранились друг от друга и начали падать всерьез.

Я наблюдала, как выражение его лица меняется от гримасы, стиснувшей челюсть, до удивленной паники.

За две секунды мы упали примерно на тридцать метров.

Тем не менее, от того места, куда я нас перенесла, прямо за окном пентхауса, до верхних дорожек было больше мили.

По какой-то причине первая мысль, которая пришла мне в голову, была о том, как холодно быть голым и свободно падать в бодром ночном воздухе. Странно, как работает разум. Полагаю, что если бы у моей формы анимага не было крыльев, я бы запаниковала не меньше.

Когда мы пролетели мимо первой линии летающих машин, в уши ударил шум. Машины проносились вокруг нас в какофонии гудков, гудков и гудков. Мой нападавший, похоже,

опомнился и протянул одну руку к желтому автомобилю с открытым верхом в следующей линии под нами.

Он внезапно крутанулся в сторону и выровнялся, оказавшись под нами.

Я сосредоточился и аппарировал через пару ярдов, разделяющих нас. Я ухватился одной рукой за его хлопающий капюшон, а свободной рукой ударил его по затылку, случайно задев ладонью один из рогов.

Не обращая внимания на боль, я аппарировал мимо машины и ускорил наш спуск. Ублюдок не собирался так легко от меня отделаться. Он собирался удариться о землю с такой силой, что гоблинское меню превратилось бы в блин.

Он отбил мои руки и нацелил удар ногой в бок. Я успел вовремя подставить локти, чтобы защитить поврежденные ребра, но он все равно отправил меня в сторону, хрюкая от боли.

Мы промчались мимо следующего ряда машин, приближаясь к конечной скорости.

Я видела панику на его лице, его глаза метались вокруг в поисках чего-нибудь, чего угодно, что он мог бы сделать, чтобы спастись.

Последняя линия машин пронеслась мимо, и мы оказались под воздушными дорогами. Под нами была решетка пешеходных дорожек, приближающихся к терминалу.

Я заметил тот самый момент, когда он принял свою смерть. Желтые с красным отливом глаза потеряли свое отчаяние, не выражая ничего, кроме алмазно-твердой решимости. Он протянул ко мне руки, и я вдруг не смог сделать вдох. Беспощадные пальцы обхватили мою шею, сдавливая горло.

К черту.

Я снова аппарировал прямо над его головой и хлопнул ногой. Невидимое давление вокруг моего горла исчезло, но он каким-то образом успел зажать ладонями мою вытянутую ногу, как тисками, задолго до моего удара. Могучим поворотом он бросил меня вниз, пытаясь замедлить свое падение до приемлемой для выживания скорости за счет увеличения моей собственной.

Этого оказалось недостаточно.

Я упал, кувыркаясь, так что мои ноги оказались внизу. У меня не было времени на трансформацию: дорожка приближалась слишком быстро. Я видел, как толпа внизу рассеивается. Я полностью сосредоточился на том, что собирался сделать.

За долю секунды до удара я аппарировал на дорожку, используя те же поправки на скорость, что и при аппарировании в другую широту. Я магически замедлил свою скорость до максимально близкой к нулю, насколько я мог оценить. Но приземлился я все равно жестко, согнув колени до такого глубокого приседания, что моя обнаженная мошонка почти поцеловалась с бетоном. Даже через мою переполненную адреналином систему, мои не обутые ноги протестовали против насилия. К этому присоединились мои ребра и ушибленные органы. Но я проигнорировал все это, откинув голову назад и посмотрев вверх. Я успел как раз вовремя, чтобы в последний раз увидеть пару потрясенных желтых глаз.

Фигура в черной одежде врезалась в дорожку с отчетливым звуком ломающихся костей. Ударная волна прошла по мне, даже когда я поднялся с колена.

Да, ублюдок не собирался вставать.

Мои уши наконец донесли, что вокруг меня кричат несколько человек... э-э, несколько существ. Я обвел глазами изумленную толпу. Довольно много людей громко делали то, что делали их виды, когда были в шоке, но большинство молчало, раскрыв рот. Несколько человек уставились на меня, посмотрели вверх на далекие машины, а затем снова на меня.

Веди себя спокойно, Поттер, сказал я себе. Ты одетый и только что свалился с неба. Веди себя естественно. Магглы, которые никогда раньше не видели настоящего волшебства, почти всегда могут убедить себя, что то, что они видели, не могло произойти, если вести себя так, будто это обычное явление.

Уверенно, насколько позволяли мои травмы, я подошел к татуированному воину. Мои глаза расширились от удивления, когда я увидел, что его глаза мерцают и медленно открываются. Черт, он крепкий. Он был жив после удара о бетон с приличной долей конечной скорости. Судя по его обмякшей, частично уплотненной форме, похоже, что он тоже пытался приземлиться ногами вперед, без преимущества снижения скорости.

Ай. Это было бы больно.

Расфокусированные желто-красные радужки искали мое лицо. Несмотря на то, что его жизненная сила висела едва заметной дымкой, его глаза не выражали ничего, кроме ненависти ко мне.

Я осторожно опустился на одно колено рядом с ним, заметив, что обе его руки согнуты и вывернуты под неестественными углами. Я посмотрел прямо в эти злые глаза и прошептал: "Легилименс".

Гнев. Ненависть. Разум этого существа был выгребной ямой зла. Кто бы ни обучал его своим навыкам, он делал это с помощью техники, в которой не было ни кнута, ни пряника. В образах не было ни смысла, ни связности. Голубая молния. Благожелательное лицо. Багровая вспышка. Непрекращающаяся боль.

Он был оружием, созданным для одной цели. Чтобы убивать. Тот, кто дергал за ниточки эту марионетку, обладал живым, дышащим, чувствующим Убийственным проклятием, которое не остановится ни перед чем, чтобы выполнить его приказ. Но, несмотря на его чисто физические способности, его разум был натренирован не хуже, чем у мастера Окклюменции. Только его смертельные травмы позволили мне получить такой легкий доступ.

Последний час был самым ярким. Обычно так и было. Но что меня потрясло, так это легкость, с которой это существо выследило меня. Он мог чувствовать использование моей магии с другой стороны планеты.

Я вытащил свое сознание из его разума с чувством облегчения. Несмотря на то, что всего минуту назад я был мокрым от капель, я чувствовал, что мне нужен еще один душ. И долгий.

"Простите? Мастер Джедай?"

Я поднял голову и увидел человека, предлагающего мне плащ. Я не понял ни одного его слова, кроме "джедай". Предположительно, он думал, что я один из них. Я наклонил голову и улыбнулся, надеясь, что это будет универсальным жестом благодарности, и принял одежду. Я накинул его на плечи и затянул на груди. Скромность в этот момент была практически потеряна, но прикрытие делало ситуацию менее отвлекающей для других.

Мой обидчик слабо закашлялся, забрызгав кровью подбородок и одежду. Хрипло вздрогнув, он лег неподвижно. Его глаза потускнели, но все еще были открыты и сфокусированы на чем-то, что мог видеть только он. Яркий серно-желтый цвет на малиновых радужках потемнел, оставив мертвые глаза гораздо более обычного темно-карего оттенка. Какая бы сила ни поддерживала в его глазах видение ада, она исчезла после его смерти.

Я протянул руку и закрыл его веки.

Вдалеке послышалась страшная сирена, возвещавшая о скором прибытии напыщенных личностей, которые собирались задавать вопросы и, черт возьми, ожидали получить ответы. Как правило, они задавали такие вопросы, на которые я не собирался отвечать. Учитывая размеры города, время их реакции было впечатляющим, надо отдать им должное.

Я быстро осмотрел остывающий труп в поисках спрятанного оружия, документов, наличных, ключей от машины, подписанного манифеста с его зловещими планами - чего-нибудь полезного. На одном запястье я нащупал металлический браслет, слегка деформировавшийся от удара о землю. Я надел его на разбитую руку. В поясе на талии лежал предмет размером с ладонь, тоже поврежденный. Я схватил и его.

Я поднялся с колена и посмотрел вниз на труп. Я мог бы забрать его с собой, чтобы осмотреть позже, но инстинкты, отточенные годами борьбы с последствиями публичных проявлений магии, подсказывали мне, что нужно просто уйти.

Похоже, эти люди очень высоко ценили джедаев. Мои магические подвиги до сих пор считались способностями джедаев. Я сбросил плащ с плеч и аппарировал прочь, прибыв в разрушенный пентхаус. Я осмотрел комнату, чувствуя себя очень немотивированно, пока составлял каталог разрушений.

"Вопрос: Мастер, это вы убили ситха?"

Я пощупал свои ребра кончиками пальцев и поморщился. Мои раны были довольно обширными, если не сказать изнурительными. "Да. Ситх - это оскорбление? Или это название существа?"

"Уточнение: Отрицательное. Это существо было забраком. Ситх обладает такими же способностями, как и джедаи, но у них гораздо более прагматичный взгляд на власть".

Я кивнул, но пока проигнорировал своего дроида. Алый световой меч был прикреплен к полу застывшими щупальцами из преобразованного камня, оба гудящих лезвия все еще были активны. Громкие, сбивчивые звуки за входной дверью свидетельствовали о том, что магглоотталкивающие чары по-прежнему прекрасно работают. Одна стена между комнатами в пентхаусе была полностью разрушена моим взрывным проклятием. Обеденный стол лежал поперек главной гостиной в том месте, куда он был брошен в последний раз. Несколько разрушенных стульев валялись вокруг в кусках. Куски трансформированных штурмовых собак дергались, пока создавшая их магия медленно рассеивалась.

Итак, первым делом нужно было освободить световой меч и выключить его. Если пройти по лезвиям, можно было бы не беспокоиться о пальцах ног.

"Думаю, нам нужно найти место, где ты сможешь спрятаться, чтобы я мог лучше понять этот мир", - сказал я, доставая Бuzинный жезл и приступая к работе.

Световой меч легко освободился от креплений, но я взял его в руки с преувеличенной осторожностью. Разобраться с тем, как деактивировать два луча, казалось бы, сплошного света, было проще простого. Само оружие оказалось тяжелее, чем я ожидал, но углубленное изучение могло подождать, пока я не почию все остальное.

"Согласен: Абсолютно, хозяин. Я бы предпочел, чтобы мной владел тот, кто не хочет закончить свое короткое существование постыдно очевидным способом".

Я проигнорировал колкость и щелкнул своей палочкой, обильно распыляя восстанавливающие чары. Глубокие, оплавленные следы, которые убийца оставил на полу, большая свободная область, где раньше была стена, стулья и стол - все было возвращено в новое состояние и на свои места. Я говорил это раньше и скажу снова: магия чертовски полезна.

"Неопределенность: Э, Мастер, согласно моим датчикам, комната только что сама себя восстановила".

Я вздохнул. Зелье, которое я принял, сфокусировало твои умственные способности, но ничего не сделало с физической усталостью. "Да, я же говорил тебе. Я волшебник. Я использую магию. Магия может чинить вещи". Я наложил пару диагностических чар на грудь и живот, поморщившись от результатов.

"Заявление: Я предположил, что вы просто сошли с ума. Это казалось наиболее вероятным объяснением".

Еще один зевок вырвался из меня, и этот вызвал зазубренные осколки боли в ребрах. "Уф, мне нужно зелье или двенадцать", - сказал я по-английски. Я был полевым целителем лучше среднего уровня, не столько благодаря природному таланту, сколько постоянному использованию. Я мог бы залечить внутренние повреждения, но на это потребуется время, и я буду ограничен в движении и магии во время процесса. Здесь лучше использовать зелья. Я вызвал свой пояс с зельями и провел пальцем по бугоркам, отыскивая необходимые дозы.

"Наблюдение: Это был твой родной язык, я полагаю".

"Да", - шипела я в ответ, вытаскивая пару специфических флаконов из их жилищ. Я зажала нос, пока глотала резкий запах. Это не слишком помогло справиться со вкусом, но я бы предпочел выпить что-то, напоминающее по вкусу деликатно приправленные сточные воды, чем спать с треснувшими ребрами и поврежденными органами. Невольно вздрогнув, я продолжил: "Я научу тебя позже. Сейчас мне нужно добавить еще немного защиты, применить исцеляющую магию и лечь спать". Лечебные зелья вымыли из моего организма второе зелье, за полсекунды навалив на меня полтора дня умственной усталости.

В дверь раздался звон.

Я закатила глаза. "Конечно. Это будет арендодатель, который выселит меня из-за шума", - простонал я.

Гуманоидный дроид, одетый в униформу отеля, открыл и вошел в парадную дверь, сопровождаемый парой дроидов без униформы, которые просто кричали "охрана". Лидер тройцы заговорил на базовом языке, время от времени делая паузы, когда его голова поворачивалась из стороны в сторону.

"Мастер Джедай, сенсоры сообщили о... структурных повреждениях... комнаты. Мы получили сообщения о выстрелах из оружия и... вам нужна помощь?"

Я не был уверен, что дроид может быть удивлен, но у меня сложилось именно такое впечатление. ГК ответил за меня, предположительно отвечая на вопросы дроида.

"Наблюдение: Любые структурные повреждения, похоже, ограничены вашими сенсорами".

Три дроида, похоже, ожидали что-то найти, судя по их постоянным движениям головой. Я

полагаю, что первоначальный демонтаж стены был бы отмечен в то время. Я рад, что пыль осела от моего заклинания.

"Прошу простить за вторжение", - сказал разноцветный дроид, повернулся и вывел своих спутников из комнаты. Дверь с шипением закрылась за ними. Хорошее избавление.

"Вопрос: Учитель, ваша жизнь всегда такая?"

Я закрыл глаза и покачнулся от усталости и внезапного отсутствия адреналина. "Обычно".

"Мольба: Учитель, пожалуйста, дайте мне тело поскорее. Следовать за вами, имея возможность носить оружие, будет очень весело".

Я опустился на один из предметов мебели, похожих на кушетки. Гладкое, кожаное покрытие было восхитительно мягким. Я глубоко погрузился в него и долго раздумывал над тем, чтобы просто позволить себе погрузиться в дремоту.

Но это место оказалось не таким безопасным, как я надеялся. Пассивной защиты было недостаточно. Я потеряла глаза, пытаясь избавиться от усталости. Это не помогло. Мне действительно нужно было установить дополнительные средства защиты, прежде чем ложиться спать. А если эти ситхи и джедаи смогут отследить, как я использую магию, то даже призраки не смогут меня защитить.

Мне нужно было скрыть использование магии. Были способы скрыть вещи от магического взора, но я не знал, сработают ли они против этих джедаев и ситхов. Не то чтобы это имело значение, я был почти готов, и они были моим лучшим шансом. По крайней мере, пока я не почию ГК и не смогу его вооружить.

Правильно ли было использовать мужское местоимение? А, какая разница, оно подходит.

Я бы предпочел отбиться от дюжины проклятий Империи, чем встать с этого восхитительного дивана, но я застонал и встал.

Я потратил долгих полчаса, расставляя по комнате заслоны, основанные на египетских гробницах, о которых постоянно твердил Билл Уизли. Фараоны скрывали места своих захоронений от всех других магических исследований. Если отследить магию было легко, значит, я должен был что-то предпринять, и скрыть место от магического взора было самым логичным. Не то чтобы у меня был выбор в тот момент. Я вот-вот должен был разбиться, и я мало что мог сделать, чтобы остановить это.

<http://tl.rulate.ru/book/85835/2753774>